

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

УДК 327.81

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-223-247](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-223-247)

Политические науки

Организационные основы проведения государственной политики в сфере содействия международному развитию

Антон Константинович Пильщиков^{1а},

Владимир Денисович Соболев^{2б}

¹Автономная некоммерческая организация дополнительного образования взрослых «Центр повышения квалификации государственных и муниципальных служащих», Пермь, Российская Федерация

²Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация

^аa-pilshchikov@mail.ru

^бyouvoldemar@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики и особенности российской политики содействия международному развитию. В рамках теоретической части представлена характеристика этого явления, а также основные мнения российских ученых по поводу содержания и направленности предоставления помощи иностранным государствам. Дополнительно в статье анализируется Концепция СМР. Авторами делается акцент на представление содействия международному развитию как одного из проявлений внешнеполитического курса, а также отражения национальных интересов Российской Федерации. В основной части статьи представлены результаты анализа содержания комплексной государственной программы «Содействие международному развитию», проведенного по открытым данным. По результатам

указанного анализа, авторами делается вывод о недостаточности представленных данных для формирования полной картины сущности, состава и содержания содействия международному развитию. При этом отмечается возможность выделения основных направлений оказания международной помощи и проблемных моментов.

Ключевые слова: содействие международному развитию, официальная помощь развитию, международная помощь, гуманитарная помощь

Для цитирования: Пильщиков А.К., Соболев В.Д. Организационные основы проведения государственной политики в сфере содействия международному развитию. Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 223-247.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-223-247](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-223-247)

Institutional Basis of International Development Assistance Policy

Anton K. Pilshchikov ^{1a},
Vladimir D. Sobolev ^{2b}

¹Autonomous Non-profit Organization of Additional Adult Education «Center for Advanced Training of State and Municipal Employees», Perm, Russian Federation

²Independent researcher, Moscow, Russian Federation

^aa-pilshchikov@mail.ru

^byouvoldemar@gmail.com

Abstract. The article discusses the main characteristics and features of Russian International Development Assistance policy. This phenomenon is elaborated withing the theoretical part, based on Russian scientists' expertise. Additionally, the article analyses the Concept of the State Policy of International Development Assistance. The authors emphasize the role of state-guided International Development Assistance as a direct manifestation of Russian foreign policy, as well as the reflection of national interests of the Russian Federation.

The main part of the article presents the results of content analysis of International Development Assistance Comprehensive State Programme, conducted on open data basis. It is concluded that the data presented are insufficient to form a complete picture of the essence, composition and content of International Development Assistance. Moreover, it is mentioned, that the possibility to highlight the main directions and problematic issues of international assistance is clear.

Keywords: international development assistance, official development assistance, international aid, humanitarian aid

For citation: Pilshchikov, A.K., Sobolev, V.D. Institutional Basis of International Development Assistance Policy. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 223-247.

Введение

Продолжающееся формирование системы многополярного мира создает новые возможности для роста влияния Российской Федерации как одного из центров международной политики. Этому способствует оказание поддержки развивающимся государствам, которые в настоящее время сталкиваются с кризисами, в том числе с экономической и политической нестабильностью. Российская Федерация в рамках реализации своих национальных интересов на этом направлении проводит политику содействия международному развитию (далее – СМР), используя специализированный механизм управления, который является предметом исследования в настоящей статье.

Материалы и методы исследования

В данной статье использовались методы сопоставительного анализа нормативных документов в области СМР и комплексного изучения вторичных научных источников информации. Первый метод был использован для отражения актуальных тенденций нормативного правового регулирования исследуемой области, а второй – для учета мнений, сложившихся в научной среде.

Результаты исследования

СМР как явление в отечественной внешней политике

В течение длительного времени СМР так или иначе составляло важную часть внешней политики Российской Федерации, даже если проводимые мероприятия не всегда фигурировали под подобным названием.

В контексте масштабных изменений, происходящих в мире, механизмы международного сотрудничества, инициированные Россией, являются важным сдерживающим фактором от наиболее негативных сценариев развития человечества (7, с. 158).

Ключевым документом, регламентирующим деятельность в сфере СМР, остается Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 20.04.2014 №259 (далее – Концепция СМР). В ней отражены задачи и приоритеты государственной политики в сфере оказания международной помощи. Россия определяет свои задачи в сфере СМР безотносительно регионов или каких-либо уровней.

Ниже представлены задачи оказания СМР, дополненные авторскими комментариями, учитывающими положения пункта 6 Концепции СМР (Таблица 1):

Таблица 1. Задачи государственной политики Российской Федерации в сфере СМР¹³⁵
Table 1. Goals of the Russian international development assistance state policy

№ п/п	Задачи	Содержание задач
1	Содействие социально-экономическому развитию и ликвидация бедности	Оказание помощи иностранным государствам, в том числе постконфликтным, испытывающим трудности в самостоятельном развитии народнохозяйственного комплекса и социальной сферы. Помощь такого рода может оказываться как в форме прямого предоставления финансовых и (или) материальных ресурсов, так и через посредничество международных или региональных организаций развития. Вместе с тем дополнительной формой поддержки государств – получателей помощи может выступать предоставление экспертных консультаций как от государственных органов, так и от лица общественных и коммерческих организаций, работающих в отдельных отраслях экономики. Такая помощь может предоставляться как на возмездной, так и на гуманитарной основах

135 Составлено авторами. Используются авторские формулировки

2	Преодоление последствий чрезвычайных ситуаций	Содействие государствам – получателям помощи в преодолении последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных природными или техногенными факторами, осуществляемое на безвозмездной основе. Такая поддержка может предоставляться и в иных случаях, которые признаны чрезвычайными ситуациями, требующими экстренного реагирования
3	Влияние на общемировые процессы	Задача СМР, связанная со стратегической целью по формированию многополярного мироустройства, основанного на принципах взаимного уважения и партнерства в отношениях между государствами. В рамках СМР эта цель достигается путем выстраивания взаимодействия с государствами – получателями помощи на договорной и, следовательно, взаимовыгодной основе
4	Содействие региональной экономической интеграции	Оказание СМР должно способствовать укреплению народнохозяйственного комплекса на пространстве Союзного государства России и Беларуси, Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) и иных региональных интеграционных и партнерских объединений, в деятельности которых Россия принимает участие или с которыми связывает реализацию своих национальных интересов
5	Развитие торгово-экономического сотрудничества	Увеличение товарооборота с государствами – получателями помощи – это один из способов оказания стимулирующего воздействия на национальную экономику страны-реципиента. Так, с увеличением объемов внешней торговли растет общий уровень благосостояния. При этом выгода наблюдается для обоих участников торгового взаимодействия
6	Формирование отношений добрососедства	Содействие развитию неразрывно связано с реализацией национальных интересов государства-донора, включая интересы в сфере безопасности. Одним из механизмов ее обеспечения выступает формирование благоприятных условий для кооперации, в том числе между государствами – получателями помощи. Снижение существующего уровня противоречий для последующего их устранения – одна из целей эффективного миростроительства и предотвращения кризисных ситуаций – может быть достигнуто в рамках СМР

7	Информационное сопровождение политики СМР	Непрерывное освещение деятельности в сфере СМР оказывает комплексное воздействие на эффективность проводимой политики. Чем выше уровень осведомленности, тем большее число потенциальных участников государство может привлечь к предоставлению международной помощи. В этой связи ключевой аспект заключается в необходимости работы как во внешнем, так на внутреннем информационных пространствах
8	Содействие развитию систем государственного управления	Оказание содействия развитию систем государственного управления в государствах – получателях помощи должно выстраиваться в формате консультирования (дистанционного и при необходимости непосредственного) лиц, принимающих решения. Конечной целью такой поддержки должно стать выстраивание государственных управленческих систем, основанных на уважении прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах эффективности и подотчетности деятельности властей. Дополнительно следует отметить, что страна-реципиент несет ответственность за распределение и использование предоставляемых ей ресурсов. Таким образом, ее органы власти и отдельные лица должны обладать соответствующими компетенциями в области государственного управления. Вместе с тем необходимо принимать во внимание национальные и этнокультурные особенности каждого конкретного государства – получателя помощи
9	Поддержка международных усилий и инициатив по повышению прозрачности, качества и эффективности оказания СМР	Данная задача СМР связана с развитием внутри самой России и на международных площадках открытых статистических и информационных систем, позволяющих получать свободный доступ к информации об оказании содействия развитию, не отнесенной к категории сведений ограниченного распространения

Концепция СМР содержит перечень приоритетных направлений деятельности, которые отвечают национальным интересам Российской Федерации и потому оказывают непосредственное влияние на цели и задачи государственной политики в сфере СМР. Вместе с тем стоит учитывать, что помощь не может оказываться недружественным государствам, но может предоставляться нуждающимся странам.

В Концепции СМР выделяются 16 приоритетных направлений в рамках оказания международной помощи. Они могут быть сгруппированы по задачам СМР следующим образом (Таблица 2):

Таблица 2. Группировка приоритетных направлений по задачам СМР¹³⁶
Table 2. Priority directions' grouping based on the international development assistance goals

№ п/п	Задача	Приоритетное направление
1	Содействие социально-экономическому развитию и ликвидация бедности	Стимулирование экономической активности в государствах – получателях помощи
		Содействие развитию промышленности и инновационного потенциала
		Содействие обеспечению продовольственной безопасности
		Обеспечение доступа граждан государств – получателей помощи к необходимым для жизнедеятельности ресурсам, в том числе развитие водо- и электроснабжения
		Создание условий для развития цифровой экономики и информационных технологий
		Содействие развитию системы здравоохранения и социальной защиты
		Содействие развитию системы образования
		Содействие комплексному развитию человеческого потенциала, в том числе в рамках обучения в российских образовательных учреждениях
		Содействие развитию гражданского общества
2	Преодоление последствий чрезвычайных ситуаций	Содействие развитию служб специального реагирования
3	Влияние на общемировые процессы	Миростроительство
		Охрана окружающей среды

136 Составлено авторами. Используются авторские формулировки.

4	Содействие региональной экономической интеграции	Содействие региональной экономической интеграции (одноименное приоритетное направление)
5	Развитие торгово-экономического сотрудничества	Улучшение условий для осуществления торгово-инвестиционной деятельности
6	Формирование отношений добрососедства	-
7	Информационное сопровождение политики СМР	-
8	Содействие развитию систем государственного управления	Повышение качества работы систем государственного управления
		Содействие развитию систем противодействия организованной преступности и международному терроризму
9	Поддержка международных усилий и инициатив по повышению прозрачности, качества и эффективности оказания СМР	-

Ряд задач, по нашему мнению, не может быть однозначно соотнесен с каким-либо направлением. Так, например, формирование отношений добрососедства косвенно осуществляется в процессе оказания СМР во всех сферах. То же относится к информационному сопровождению политики СМР и поддержке международных усилий и инициатив по повышению прозрачности, качества и эффективности оказания СМР.

Вместе с тем в соответствии с положениями Концепции СМР деятельность по предоставлению международной помощи в целях развития характеризуется многосторонностью и ориентацией на широкий перечень направлений. При этом предоставляться такая помощь может только

- государствам – членам Евразийского экономического союза;
- государствам – участникам Содружества Независимых Государств, другим государствам на постсоветском пространстве, а также сопредельным государствам, проводящим курс на добрососедство

и союзничество с Россией;

- государствам, имеющим исторически сложившиеся дружественные связи с Россией, а также государствам, сотрудничество с которыми отвечает ее национальным интересам;
- государствам, участвующим в реализации совместных с Россией экономических и социальных проектов, представляющих взаимный интерес;
- государствам, включенным ООН в перечень наименее развитых стран.

В рамках СМР проводятся разноформатные мероприятия. Например, Д.А. Дегтерёв выделяет среди них поддержку языка и культуры, участие в зоне свободной торговли, выдачу лицензий на добычу полезных ископаемых, вхождение в альтернативные военные, политические и экономические союзы (9, с. 7). Другим важным аспектом является привлечение к оказанию СМР бизнеса и предпринимательских объединений. Частный сектор может участвовать в планировании в области СМР и входить в проекты в качестве соинвесторов на принципах государственно-частного партнерства (10, с. 3).

Одной из форм предоставления помощи может также выступать прямая финансовая поддержка, через которую могут продвигаться национальные интересы страны-донора (к примеру, направление получаемых средств на развитие конкретной отрасли экономики) (17, с. 66). Вместе с тем надо учитывать активность соперников России в сфере международной помощи, продвигающих свои собственные интересы (14, с. 43). Ярким примером такой конкуренции может выступать латиноамериканский регион, государства которого подвержены непосредственному воздействию США и стран Европы. Тем не менее даже в такой ситуации развитие отношений в сфере содействия развитию вполне возможно (20, с. 46–52).

В середине 2010-х годов был выделен ряд проблем и вызовов, которые российское СМР не до конца преодолело и в настоящее время. В частности, уже тогда часто писали о недостаточной систематизированности работы, трудностях с отслеживанием данных и отсутствии единых методик оценки (4, с. 3). Сравнив работы середины 2010-х годов с более современными трудами, можно заметить, что система СМР не претерпела значительных изменений: по-прежнему сохраняются трудности с мониторингом и оценкой результатов, проблемы, связанные с достижением Целей устойчивого

развития и взаимодействием с бизнес-сектором (11, с. 4), по-прежнему стоит задача разработки разветвленной нормативной базы.

Костяк российского СМР составляет помощь, оказываемая странам СНГ, однако даже в данной сфере имеются трудности, с которыми ещё предстоит справиться. В частности, Великая А.А. выделяет следующие проблемы:

- ставка на политические, предпринимательские элиты и отсутствие долгосрочной стратегии работы с гражданским обществом;
- акцент на памятные мероприятия общей исторической направленности, и при этом не всегда гибкая работа российских институтов гуманитарной направленности;
- отсутствие глубокого анализа по выявлению реальных запросов профильной аудитории на фоне системной аналитической работы на постсоветском пространстве внерегиональных игроков, внимательно отслеживающих ситуацию и предлагающих актуальные проекты (6, с. 3–5).

Одновременно с этим показатели, применяемые для оценки эффективности СМР, представляли и представляют собой либо сумму потраченных на данную сферу средств, либо отношение данных средств к валовым значениям (4, с. 11). Таким образом, сложно судить о том, насколько высока реальная эффективность мероприятий СМР.

Механизмы проведения политики в сфере СМР

Реализация комплексной государственной программы «Содействие международному развитию» (далее – КГП СМР) началась с 01 января 2022 года. Ее ответственным исполнителем является МИД России, а в качестве соисполнителя выступает Россотрудничество. Согласно открытым данным, КГП СМР реализуется при участии Росмолодёжи и РАНХиГС¹³⁷.

КГП СМР – это документ стратегического планирования, который содержит комплекс мероприятий, тесно взаимосвязанных по задачам, срокам, исполнителям и ресурсам.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 №786 «О системе управления государственными программами Российской

---

137 О комплексной государственной программе Российской Федерации «Содействие международному развитию». Официальный сайт МИДа России: https://www.mid.ru/ru/activity/state_programs/1839110/

Федерации» (далее – Положение) установлено, что комплексные программы затрагивают сферы реализации нескольких некомплексных госпрограмм. По информации, размещенной на официальном сайте МИД России, комплексный статус КГП СМР предполагает то, что она объединяет 23 другие госпрограммы, не являющиеся комплексными (при общем количестве всех госпрограмм равном 52).

По данным официального сайта МИД России, основная цель КГП СМР – укрепление международного мира, всеобщей безопасности и стабильности, а также поддержка стремления международного сообщества к устойчивому развитию всех государств в интересах утверждения справедливого мирового порядка, что также будет способствовать созданию благоприятных внешних условий для развития Российской Федерации. Согласно открытым данным, реализация КГП СМР предусмотрена на период 2022–2030 годов.

Формирование стабильного миропорядка, характеристики которого будут отвечать национальным интересам России, безусловно, можно считать всеобъемлющей целью всей внешней политики, в том числе и СМР. В этой связи, декларируемая цель КГП СМР полностью находится в фарватере общегосударственной политики, отражающей преемственность с советской стратегией (19, с. 120–126).

С точки зрения Положения, цель КГП СМР не подпадает под критерии конкретности, измеримости, достижимости, актуальности и ограниченности во времени. Одновременно с этим деятельность в сфере внешней политики связана с высоким уровнем неопределенности. Так, например, направленные против России действия иностранных государств не поддаются предварительной оценке. (16, с. 31–38). Политические риски, даже купированные механизмами страхования и международных гарантий, представляют большую угрозу (3, с. 160–162). Так, для Европейского Союза характерным стал процесс секьюритизации международной помощи, то есть её увязывания с вопросами безопасности (2, с. 86–87), что является вызовом для России. Учитывая это, в практике оказания СМР целесообразно сделать исключение в части соответствия целей и задач КГП СМР критериям, изложенным в Положении.

Иная информация о КГП СМР на сайте МИД России не представлена. По этой причине дополнительно обратимся к сведениям, содержащимся в открытой части Федерального закона от 27.11.2023 №540-ФЗ

«О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»¹³⁸ (далее – Закон о бюджете).

Концепция СМР регламентирует оценку эффективности использования бюджетных ассигнований на цели СМР. Она проводится с использованием ряда критериев. При этом, по нашему мнению, некоторые из них могут быть описаны как показатели (Таблица 3):

Таблица 3. Показатели оценки эффективности расходования бюджетных ассигнований на цели СМР¹³⁹
Table 3. Effectiveness evaluating indicators of the budget allocations for international development assistance purposes

№ п/п	Критерии оценки	Показатель оценки эффективности
1	Достижение запланированного результата оказания помощи	Результативность мероприятий по оказанию СМР
2	Соотношение фактических затрат на оказание помощи и полученного результата	-
3	Достижение результата, сопоставимого с результатами аналогичных проектов, реализованных в сфере СМР, или превосходящего их	Уровень сопоставимости результатов оказания СМР
4	Сохранение положительного эффекта, полученного в результате оказания помощи	-
5	Обоснованность оказанной помощи в рамках общей политики в сфере содействия международному развитию	-
6	Вклад в развитие двустороннего взаимодействия государств – получателей помощи с Российской Федерацией в области политики и в других областях	-

138 Федеральный закон от 27.11.2023 №540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/?ysclid=lt7aejwe3s304022299

139 Составлено авторами. Использованы авторские формулировки

7	Повышение уровня позитивного восприятия Российской Федерации как государства, оказывающего помощь, населением государств – получателей помощи и других иностранных государств	Доля граждан государства–получателя помощи, положительно относящихся к Российской Федерации
8	Ожидавшиеся и незапланированные результаты при оказании помощи в рамках содействия международному развитию	-

Как показано выше, сформулировать конкретные показатели на основе критериев оценки, представленных в пункте 21 Концепции СМР, проблематично. Это продиктовано тем, что они по большей части отражают общие параметры без конкретизации по направлениям деятельности, задачам или целям СМР. Сформулированные показатели, тем не менее, могут позволить частично включить установленные критерии в систему оценки результатов СМР.

Информация о структуре КГП СМР была получена по результатам анализа Закона о бюджете. Так, в соответствии с ним КГП СМР состоит из 4 комплексов процессных мероприятий (далее – КПМ). Представленная структура КГП СМР отражает укрупненные направления политики СМР и меры по сопровождению этого процесса (Таблица 4).

Таблица 4. Соотношение расходных статей федерального бюджета и мероприятий КПМ КГП СМР¹⁴⁰.

Table 4. Ratio of expenditure items of the federal budget and Russian ODA activities

КБК	Направление расходов	Расходная статья (тыс. руб.)			
		2023	2024	2025	2026
095 0113 56 4 01 90019 244	Выработка госполитики	-	36 216,3	21 417,8	0,0
		60 664,5	62 909,1	62 909,1	-
095 0113 56 4 02 90019 244	Организационно-аналитическое сопровождение и координация	-	48 391,6	29 002,1	0,0
		46 665,0	48 391,6	48 391,6	-
095 0113 56 4 03 90019 244	Деятельность по непосредственному оказанию СМР	-	78 748,5	79 059,1	72 308,6
		80 000,0	80 000,0	80 000,0	-
095 0113 56 4 04 90019 244	Информационная поддержка	-	155 627,4	155 627,4	0,0
		150 074,6	155 627,4	155 627,4	-
ИТОГО:		-	318 983,8	285 106,4	72 308,6
		337 404,1	346 928,1	346 928,1	-

Проанализируем имеющиеся сведения на предмет того, какая именно деятельность осуществляется в рамках КПМ КГП СМР. С учетом имеющихся данных, невозможно определить конкретное направление расходования бюджетных средств в сфере выработки госполитики. Данные по деятельности по непосредственному оказанию СМР тоже носят ограниченный характер.

Организационно-аналитическое сопровождение и координация включают в себя мероприятия по оказанию соответствующих консультационных услуг. Информационная поддержка, по имеющимся сведениям, предусматривает осуществление комплексного информационного сопровождения проектов и программ в сфере СМР, разработку фирменного стиля и проведение социологических исследований¹⁴¹.

140 Составлено авторами по данным Федерального закона от 05.12.2022 №466-ФЗ (ячейки выделены цветом) и Федерального закона от 27.11.2023 №540-ФЗ

141 Единая информационная система в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

Наблюдается парадоксальная ситуация: на нужды информационного сопровождения выделено существенно больше средств, чем на непосредственное оказание СМР. Кроме того, ожидается дальнейшее сокращение финансирования, что заметно по отличиям между прошлым и текущим бюджетами. Очевидно, на сегодняшний день КГП СМР ещё не включает в себя все потенциальные мероприятия. Из этого следует вывод о необходимости её дополнения. Итогом этого нам видится аккумулирование в КГП СМР либо конкретных мероприятий в сфере СМР, либо укрупненных блоков.

На практике для этого потребуется инициировать процедуру внесения изменений как в КГП СМР, так и в другие госпрограммы, из которых будут переноситься мероприятия. Вместе с тем возможен и альтернативный вариант, который заключается во включении в КГП СМР мероприятий контрольно-координационного характера.

В качестве примеров возможных мероприятий можно представить различные инициативы. Так, они могут предусматривать меры по развитию гуманитарного сотрудничества и участия в работе учреждений ООН, например, в Программе развития (8, с. 158). Также в интересах энергетической безопасности России и сопредельных стран целесообразно содействовать достижению целей устойчивого развития в этой сфере на региональном уровне (12, с. 49–50) в рамках пространства СНГ, что окажет положительное влияние на уровень жизни в государствах – получателях помощи (15, с. 61–64). По нашему мнению, особое место должно занимать развитие публичной дипломатии (1, с. 54–55) как инструмента продвижения российской позиции в широких общественных кругах, что в перспективе создаст благоприятную почву для популяризации российских проектов и программ в сфере СМР.

Все описанные примеры потенциально могут быть включены непосредственно в КГП СМР или подключены к ней в формате предоставления отчётности в рамках осуществления МИД России контрольных функций.

Обсуждение результатов исследования

По нашему мнению, приоритезация оказания СМР по группам государств, описанная в основной части работы, в достаточной степени обеспечивает учет национальных интересов России и определяет критерии получения помощи. Тем не менее однозначно оценить, например, «степень

дружественности» той или иной страны проблематично, что создает почву для дальнейших исследований.

На текущем этапе СМР не имеет чётких показателей эффективности проводимых мероприятий. К тому же практически полностью отсутствуют публикации по методологии расчета показателей.

Также следует отметить, что российскому СМР ещё предстоит пройти длинный путь, чтобы преодолеть существующие недостатки. Эксперты предлагают разные способы и подходы. Один из вариантов – перенять зарубежный опыт институционализации международной помощи (18, с. 48). Другой – воспринимать СМР в более идеологизированном ключе и рассматривать гуманитарное сотрудничество через призму защиты прав человека, в том числе права на получение информации, создавать устойчивые государственные и негосударственные площадки российского гуманитарного влияния (13, с. 132-133), чтобы иметь возможность противостоять дискредитации международной гуманитарной помощи (5, с. 28-32).

В открытых источниках объем информации о КГП СМР и ходе её реализации незначителен по причине того, что эти данные, очевидно, относятся к категории сведений ограниченного распространения. Сейчас представляется возможным провести лишь приблизительную оценку содержания и состава КГП СМР. Сведения о наиболее важных структурных элементах отсутствуют. Данные о конкретных мероприятиях не размещены в открытом доступе. Это, в свою очередь, создает информационный голод. Его последствиями могут стать как неточная интерпретация материалов о СМР, так и непонимание сущности этого явления.

Таким образом, сведения о КГП СМР, размещаемые в открытом доступе, по нашему мнению, целесообразно по возможности расширить. Это обеспечит больше возможностей для проведения детального анализа организационной структуры управления в сфере СМР, а также будет способствовать популяризации практики оказания международной помощи как на территории России, так и за её пределами.

Выводы

На основании рассмотренной информации можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, КГП СМР, по всей видимости, по-прежнему находится на стадии доработки. Вследствие этого информация о СМР носит ограниченный характер. Кроме того, как отмечают многие специалисты, в сфере оказания международной помощи существует ряд проблем, которые КГП СМР на этапе своего становления, как представляется, не преодолела. К их числу относятся как неконкретность и отсутствие нормативного закрепления понятия СМР, так и несистемность политики оказания содействия развитию.

В этой связи КГП СМР, очевидно, требует доработки с учетом выявленных недостатков. Её результатом должна стать консолидация системы государственного управления в сфере СМР и преодоление очевидной разрозненности отдельных компонентов. Это может быть достигнуто как посредством переноса отдельных мероприятий, так и с применением координационного подхода. Вместе с тем ряд положений программы в силу специфики сферы международных отношений не могут быть подвергнуты кардинальной переработке. Отдельно следует отметить необходимость интенсификации работы в информационном пространстве сферы СМР.

Во-вторых, не по всем КГП КГП СМР представлена необходимая для проведения детального анализа информация. Это препятствует научной и экспертной разработке вопросов, связанных с совершенствованием государственной политики в сфере СМР.

Список источников

1. Артамонова У.З. (2021), Направления и формы реализации публичной дипломатии [Fronts and Forms of Public Diplomacy]. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. № 2. С. 49–56.
2. Багликов С.В. (2023), Секьюритизация международной помощи Европейского Союза [Securitization of the EU's Foreign Aid]. Азимут научных исследований: экономика и управление. № 4. С. 82–88.
3. Бартенев В.И. (2023), Содействие международному развитию и политические риски для внешнеэкономической деятельности: логика сопряжения тем [International Development Cooperation and Political Risks for Transnational Business: Linking Research Topics]. Вестник Московского университета. № 1. С. 133–163.

4. Белецкая М.Ю. (2015), Российское содействие международному развитию: оценки и перспективы [Russia's International Development Assistance: Assessment and Prospects]. Научные труды: Институт Народного хозяйственного Прогнозирования РАН. Т. 13. С. 138–155.
5. Борисов А.В. (2022), Гуманитарная система ООН: за пределами гуманности [The UN Humanitarian System: Beyond Humanity]. Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. № 4. С. 22–35.
6. Великая А.А. (2020), Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве [Problems and Prospects of the Humanitarian Cooperation of the Post-Soviet States]. Постсоветские исследования. Т. 3, № 3. С. 235–241.
7. Гавров С.Н., Востряков Л.Е. (2018), Международное культурное сотрудничество как часть государственной культурной политики России [International Cultural Cooperation as Part of the State Cultural Policy of Russia]. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. № 3 (83). С. 152–160.
8. Гололобова М.А., Кузьмина В.М. (2023), Анализ партнёрских отношений России и ПРООН [Analysis of Partnership Relations between Russia and UNDP]. Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. С. 155–159.
9. Дегтерёв Д.А. (2012), Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов [International Development Assistance as a Tool for Promoting Foreign Policy and Foreign Economic Interests]. ВЕСТНИК МГИМО УНИВЕРСИТЕТА. № 2 (23). С. 47–58.
10. Дегтерёв Д.А. (2012), Участие предпринимательских структур в программах международной помощи интересов [Business Participation in the Programs of International Development Assistance as a Form of Entry into Foreign Markets]. Российский внешнеэкономический вестник. № 11. С. 25–33.
11. Зайцев Ю.К. (2020), Новые вызовы для российской внешней помощи в контексте достижения целей устойчивого развития

- [New Challenges for Russia's Foreign Aid and its Contribution to the Sustainable Development Goals]. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Т. 15. № 1. С. 63–83.
12. Изотов В.С., Соколовская А.В. (2023), Достижение ЦУР на уровне региональных интеграционных объединений: постановка проблемы и императивы действий [Achieving the SDGs at the Level of Regional Integration Associations: Problems and Imperatives of Action]. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний. С. 23–51.
  13. Исхаков Р.Л. (2015), Концепция гегемонии Антонио Грамши для современной России [Antonio Gramsci's Concept of Hegemony for Modern Russia]. Гуманитарная дипломатия: личность, социум, мир, права человека. С. 130–135.
  14. Курбатова А.Г. (2021), Деятельность зарубежных институтов содействия международному развитию в странах ближнего зарубежья: вызовы для России [Activities of Foreign Institutions for Promoting International Development in the Countries of the Middle Abroad: Challenges for Russia]. Человеческий капитал. № 3. С. 35–50.
  15. Лихачев В.Л., Лихачева Е.В. (2023), Энергетическая безопасность и устойчивое развитие в регионе СНГ [Energy Security and Sustainable Development in the CIS Region]. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний. С. 58–66.
  16. Одибоев К.М. (2023), Российский бизнес и содействие международному развитию Республики Таджикистан [Russian Business and Assistance to the International Development of the Republic of Tajikistan]. Международный аспект. № 2. С. 26–39.
  17. Осадчев Д.Н. (2022), Проекты развития как инструмент нанесения ущерба национальной финансовой безопасности зарубежной страны [Development Projects as a Tool for Damaging the National Financial Security]. Цифровая экономика в контексте национальной безопасности: материалы IV Международной научно-практической конференции. С. 62–68.

18. Пиковская К.Б. (2013), Политика России и стран Европы в сфере содействия международному развитию: сравнительный анализ [Policy of Russia and European Countries in the Field of International Development Assistance: Comparative Analysis]. Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. № 3. С. 45–51.
19. Раева А.С., Козыкина Н.В. (2023), Содействие международному развитию: советское наследие VS современный подход России [International Development Assistance: Soviet Heritage VS Russia's Modern Approach]. Сборник научных статей и сообщений по материалам международной научной конференции. С. 116–129.
20. Смирнова А.С. (2023), Международное сотрудничество Перу для обеспечения гуманитарной безопасности и место России в нём [Peru's International Cooperation to Ensure Human Security and Russia's Place in It]. Известия Иркутского государственного университета. Серия: «Политология. Религиоведение». Т. 46. С. 38–54.

References

1. Artamonova, U.Z. (2021), Fronts and Forms of Public Diplomacy. Analysis and Forecasting. IMEMO Journal. No. 2. pp. 49–56. (In Russian)
2. Baglikov, S.V. (2023), Securitization of the EU's Foreign Aid. Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. No 4. pp. 82–88. (In Russian)
3. Bartenev, V.I. (2023), International Development Cooperation and Political Risks for Transnational Business: Linking Research Topics. Vestnik Moskovskogo universiteta. No. 1. pp. 133–163. (In Russian)
4. Beleckaja, M.Ju. (2015), Russia's International Development Assistance: Assessment and Prospects. Nauchnyye trudy: Institut Narodnohozjajstvennogo Prognozirovaniya RAN. Vol. 13. pp. 138–155. (In Russian).
5. Borisov, A.V. (2022), The UN Humanitarian System: Beyond Humanity. Vestnik diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossija i mir. No. 4. pp. 22–35. (In Russian)

6. Velikaja, A.A. (2020), Problems and Prospects of the Humanitarian Cooperation of the Post-Soviet States. *Post-Soviet Studies*. Vol. 3. No. 3. pp. 235–241. (In Russian)
7. Gavrov, S.N., Vostrjakov, L.E. (2018), International Cultural Cooperation as Part of the State Cultural Policy of Russia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. No. 3 (83). pp. 152–160. (In Russian)
8. Gololobova, M.A., Kuz'mina, V.M. (2023), Analysis of Partnership Relations between Russia and UNDP. *Issledovanie innovacionnogo potenciala obshhestva i formirovanie napravlenij ego strategicheskogo razvitija*. pp. 155–159. (In Russian)
9. Degterjov, D.A. (2012), International Development Assistance as a Tool for Promoting Foreign Policy and Foreign Economic Interests. *MGIMO Review of International Relations*. No. 2 (23). pp. 47–58. (In Russian)
10. Degterjov, D.A. (2012), Business Participation in the Programs of International Development Assistance as a Form of Entry into Foreign Markets. *Russian Foreign Economic Journal*. No. 11. pp. 25–33. (In Russian)
11. Zajcev, Ju.K. (2020), New Challenges for Russia's Foreign Aid and its Contribution to the Sustainable Development Goals. *International Organisations Research Journal*. Vol. 15. No. 1. pp. 63–83. (In Russian)
12. Izotov, V.S., Sokolovskaja, A.V. (2023), Achieving the SDGs at the Level of Regional Integration Associations: Problems and Imperatives of Action. *Ustojchivoe razvitie v neustojchivom mire: ob'edinjaja usilija regionov, gorodov i kompanij*. pp. 23–51. (In Russian)
13. Ishakov, R.L. (2015), Antonio Gramsci's Concept of Hegemony for Modern Russia. *Humanitarian Diplomacy: Personality, Socium, Peace, Human Rights*. pp. 130–135. (In Russian)
14. Kurbatova, A.G. (2021), Activities of Foreign Institutions for Promoting International Development in the Countries of the Middle Abroad: Challenges for Russia. *Human Capital*. No. 3. pp. 35–50. (In Russian)
15. Lihachev, V.L., Lihacheva, E.V. (2023), Energy Security and Sustainable Development in the CIS Region. *Ustojchivoe razvitie v neustojchivom mire: ob'edinjaja usilija regionov, gorodov i kompanij*. pp. 58–66. (In Russian).

16. Odiboev, K.M. (2023), Russian Business and Assistance to the International Development of the Republic of Tajikistan. International Aspect. No. 2. pp. 26–39. (In Russian)
17. Osadchev, D.N. (2022), Development Projects as a Tool for Damaging the National Financial Security. Cifrovaja jekonomika v kontekste nacional'noj bezopasnosti: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. pp. 62–68. (In Russian)
18. Pikovskaja, K.B. (2013), Policy of Russia and European Countries in the Field of International Development Assistance: Comparative Analysis. Vestnik molodyh uchenyh i specialistov Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 3. pp. 45–51. (In Russian)
19. Raeva, A.S., Kozykina, N.V. (2023), International Development Assistance: Soviet Heritage VS Russia's Modern Approach. Sbornik nauchnyh statej i soobshhenij po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. pp. 116–129. (In Russian)
20. Smirnova, A.S. (2023), Peru's International Cooperation to Ensure Human Security and Russia's Place in It. The Bulletin of Irkutsk State University. Series «Political Science and Religion Studies. Vol. 46. pp. 38–54. (In Russian)

Информация об авторах

ПИЛЬЩИКОВ Антон Константинович, экономист, Автономная некоммерческая организация дополнительного образования взрослых «Центр повышения квалификации государственных и муниципальных служащих», Пермь, Российская Федерация. E-mail: a-pilshchikov@mail.ru

СОБОЛЕВ Владимир Денисович, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация. E-mail: youvoldemar@gmail.com.

Вклад авторов

Вклад авторов в рамках работы над материалом: Пильщиков А.К.: 60 %, Соболев В.Д.: 40 %.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.05.2024. Одобрена после рецензирования: 30.05.2024. Принята к публикации: 17.06.2024. Опубликовано: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Anton K. PILSHCHIKOV, economist, Autonomous Non-profit Organization of Additional Adult Education «Center for Advanced Training of State and Municipal Employees», Perm, Russian Federation. E-mail: a-pilshchikov@mail.ru

Vladimir D. SOBOLEV, independent researcher, Moscow, Russian Federation. E-mail: youvoldemar@gmail.com.

Contribution of the authors

The authors contribution to the issue is the following: A. Pilshchikov: 60 %, V. Sobolev: 40 %.

Authors declare no conflict of interests.

Article info

Submitted: 17.05.2024. Approved after peer review: 30.05.2024. Accepted for publication: 17.06.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.